
XIV.

Наиболѣе оригинальными по своему типу и особенно свойственными геральдикѣ являются *фантастическія фигуры*, или *чудовища (monstra)*, къ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь переходимъ.

Всевозможныя легенды о драконахъ, сиренахъ или морскихъ женщинахъ, василискахъ, о птицѣ-грифѣ, единорогѣ и т. под., начала которыхъ слѣдуетъ искать главнымъ образомъ на Востокѣ, подали основаніе подобнымъ изображеніямъ въ гербахъ. Чтобы вполнѣ уяснить себѣ значеніе и символику этихъ фигуръ, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что въ нихъ нерѣдко находили отраженіе существовавшія въ Средніе вѣка понятія о дѣйствительной природѣ, въ которыхъ имѣлась значительная примѣсь элемента чудеснаго. Геральдика воплощала эти понятія въ своихъ образахъ, заимствуя ихъ изъ различныхъ героическихъ сказаній, христіанскихъ легендъ о святыхъ и, наконецъ, изъ такъ называемаго *звпринанаго эпока (Thiersage)*. Всѣ эти памятники средневѣковой словесности изобиловали описаніями различ-

ныхъ чудовищъ и баснословныхъ существъ, доставляя богатую пищу народной фантазіи. Въ удовлетвореніе этой потребности находятъ въ окружающей природѣ черты чудеснаго и даютъ имъ извѣстное мистическое значеніе получили большое распространеніе въ средневѣковой Европѣ сборники, извѣстные подъ названіемъ *Физиолога* (*Physiologus*). Сборники эти представляютъ популярно-богословскія произведенія, которыя въ аллегорическо-символической формѣ описывали дѣйствительныя и мнимыя свойства животныхъ, предлагая таковыя въ видѣ поучительныхъ образцовъ для подражанія и назиданія. Физиологъ первоначально выработался на христіанскомъ Востокѣ и лишь впоследствии перешелъ на Западъ, гдѣ описанія чудесныхъ животныхъ явилось желаннымъ приобрѣтеніемъ для воспримчивой фантазіи Среднихъ вѣковъ, а мистическія толкованія подходили какъ нельзя болѣе къ умственно-религіозному настроенію этой эпохи. Имѣя широкое распространеніе въ литературѣ Востока и Запада ¹⁾, начиная съ древнѣйшихъ временъ христіанской эры и кончая Средними вѣками, Физиологъ представляетъ большой интересъ по своему широкому вліянію на искусство вообще, а особенности на средневѣковую живопись и зодчество. Мы уже указывали раньше на тѣсную связь, существовавшую между этими искусствами и средневѣковой геральдикой, и поэтому склонны думать, что то же вліяніе распространялось и на древнія эмблемы въ гербахъ. И дѣйствительно средневѣковая геральдика представляетъ множество баснословныхъ животныхъ и всевозможныя сочетанія звѣриныхъ и человѣческихъ фигуръ. Таковы напр. единороги, саламандры, крылатые львы, люди съ головами звѣрей, или птицъ и обратно, различныя животныя съ человѣческими головами, львы съ рыбьими хвостами и т. под. Встрѣчаются, впрочемъ, въ

¹⁾ См. *Lauchert Fr. Geschichte des Physiologus. Strassburg. 1889.* Существовали и *славянскіе Физиологи*, имѣвшіе распространеніе у насъ, на Русь, и вліяніе ихъ замѣтно во многихъ произведеніяхъ нашей древней письменности: хронографхъ, папаяхъ, житіяхъ святыхъ и другихъ сочиненіяхъ. Не безъ ихъ вліянія остались и наши устныя народныя произведенія: здѣсь сказанія Физиолога о животныхъхъ и птицахъ имѣются или цѣликомъ, или въ видѣ заимствованныхъ типовъ и образовъ. Можно предполагать, что и древняя русская *сфрагистика* не осталась безъ вліянія этихъ сказаній.

средневѣковыхъ гербахъ и чисто мифологическія фигуры, какъ напр. пегазъ, церберъ, кентавръ, голова Медузы и т. под., представляющія какъ бы пережитокъ языческихъ понятій въ христіанскую эпоху.

Не подлежитъ сомнѣнію, что выборъ всѣхъ подобныхъ фантастическихъ, или отвлеченныхъ эмблемъ и фигуръ въ гербахъ имѣлъ въ тѣ времена не случайный характеръ, а связанъ былъ съ извѣстнымъ представленіемъ, или идеею, смыслъ которыхъ, къ сожалѣнію, остается для насъ часто загадочнымъ, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства нашего какъ съ міровоззрѣніемъ, такъ и съ самымъ языкомъ этой ранней эпохи европейской культуры.

Высказавъ эти общія соображенія, перейдемъ къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ геральдическихъ фигуръ изъ области фантазіи.

1. *Крылатый левъ* Венеціи, символическое изображеніе евангелиста Марка, покровителя этой древней республики; оно заимствовано изъ библейскаго видѣнія пророка Іезекииля. Левъ св. Марка, золотой въ голубомъ полѣ, изображается лежащимъ, иногда стоящимъ съ открытою книгою между переднихъ лапъ, причемъ въ правой онъ держитъ серебряный мечъ. Въ книгѣ начертаны слова: *«pax tibi Marce evangelista meus»*. Левъ стоитъ на почвѣ червленаго цвѣта и голова его окружена золотымъ нимбомъ.

2. *Двойной или двуглавый орелъ* (*Doppeladler, aigle à deux têtes, ou eployé*)—гербъ священной Римской имперіи. Онъ представляетъ фигуру изъ двухъ соединенныхъ въ одно цѣлое, (мономатрически), орловъ, которые поэтому являются какъ бы однимъ орломъ съ двумя головами, повернутыми въ противоположныя стороны (ф. 28).

Эта фигура, ошибочно принимавшаяся за символъ восточной и западной Римской имперіи, извѣстна была на древнемъ Востоцѣ съ отдаленнѣйшихъ временъ. Мы встрѣчаемъ ее на египетскихъ, (на сфинксѣ), и древне-ассирійскихъ памятникахъ. Въ Малой Азіи, въ древнемъ Птеріѣ (въ Каппадокіи), въ Богазкѣѣ и Эйюкѣ, среди цѣлаго ряда высѣченныхъ на скалахъ каменныхъ рельефовъ, древность которыхъ относятъ къ VII в. до Р. Х., находятся также два изображенія двуглавыхъ орловъ.

Къ позднѣйшей эпохѣ относится мраморный рельефъ съ двуглавымъ орломъ, найденный на Аѳонѣ, въ основаніи монастыря Симиону, построеннаго имп. Пульхеріей въ V вѣкѣ; мы встрѣчаемъ ихъ также на цѣломъ рядѣ памятниковъ арабскихъ и византійскихъ. Такъ напр. имѣются изображенія двуглавыхъ орловъ на арабскихъ монетахъ Зенгидовъ и Ортохидовъ съ XII по XIV в.; позднѣе они встрѣчаются на византійскихъ монетахъ Мануила III Комнена (1390—1417), чеканенныхъ въ Трапезунтѣ. Къ концу XIV в. двуглавый орелъ появляется и на нашихъ русскихъ монетахъ, какъ воспроизведеніе восточной эмблемы, заимствованной съ джучидскихъ монетъ. Появленіе у насъ, на Руси двуглаваго орла съ характеромъ государственнаго герба, унаслѣдованнаго отъ Византіи, принято приурочивать къ 1497 г., со словъ Карамзина, и ставить въ непосредственную связь съ бракомъ Іоанна III съ Софією Палеологъ. Основаніемъ этой датѣ послужила мѣновная грамота 1497 г. Іоанна III съ его племянниками, Володѣими князьями Ѳедоромъ и Іоанномъ, къ которой привѣшана двухсторонняя печать Іоанна III, съ изображеніемъ двуглаваго орла съ одной, и всадника—съ другой стороны. Однако фактъ существованія на Руси двуглаваго орла ранѣе 1497 г. установленъ изслѣдованіями въ области русской нумизматики *А. В. Орѣшникова*. Имъ издана была денѣга вел. кн. Михаила Борисовича Тверскаго (чекан. до 1486 г.) съ изображеніемъ двуглаваго орла, принятымъ, вѣроятно, этимъ вел. княземъ въ подражаніе Іоанну III. Отсюда онъ заключаетъ, что введеніе двуглаваго орла въ Московскомъ вел. княжествѣ Іоанномъ III послѣдовало вскорѣ послѣ его женитьбы на Софіи Палеологъ въ 1472 г. ¹⁾, т. е. ранѣе 1497 года. Какъ извѣстно, греческая царица привезла съ собою въ Москву въ даръ Іоанну III рѣзной тронъ изъ слоновой кости, (повидимому западнаго происхожденія), украшенный изображеніемъ византійскаго двуглаваго орла. Тронъ этотъ сохраняется въ Моск. Оружейной Палатѣ и дониндѣ употребляется при священнѣхъ коронаціяхъ. Вообще почетную

¹⁾ См. статью *А. В. Орѣшникова* „Древнѣйшее русское изображеніе двуглаваго орла“, во II томѣ Трудовъ Московск. Нумизматическаго Общества.

царственную эмблему двуглавого орла принимали въ Европѣ государства, считавшія себя преемниками Рима (напр. Австрія), а также фамиліи, происшедшія отъ греческихъ императоровъ, или соединенныя узами брака съ принцессами изъ царственныхъ домовъ Ангеловъ, Комненовъ, Ласкарисовъ и Палеологовъ ¹⁾). На этомъ основаніи и цари сербскіе, которые съ XII в. неоднократно вступали въ браки съ греческими царевнами, усвоили себя двуглавого орла, (онъ перешелъ и въ нынѣшній гербъ королевства *Serbia*: серебр. двуглавый орелъ въ червленомъ полѣ). Въ западной Европѣ мы встрѣчаемъ въ XIII и XIV в. двуглавого орла въ гербахъ бургграфовъ Вюрцбургскихъ, графовъ Савойи, Слатты, Цюриха и др. Какъ гербъ священной Римской имперіи, онъ сталъ употребляться нѣмецкими императорами лишь въ началѣ XV в., при императорѣ Сигизмундѣ, хотя встрѣчается и ранѣе, на монетѣ Людвига Баварца около 1330 г. Ранѣе орелъ германскихъ императоровъ былъ одноглавымъ. Появленіе эмблемы двуглавого орла на Западѣ, гдѣ онъ вошелъ также во многіе рыцарскіе гербы, (напр. въ гербъ знаменитаго рыцаря Бертрана дю-Геллена, коннетабля Франціи, въ 1371 г.), ставятъ въ связь съ крестовыми походами: крестоносцы могли заимствовать эту эмблему какъ изъ Византіи, такъ и отъ восточныхъ народностей Малой Азіи, съ которыми входили въ сопрякосновеніе. Только въ позднѣйшія времена двуглавый орелъ сталъ изображаться въ гербахъ коронованнымъ, при чемъ ему приданы были, въ правую лапу — скипетръ и мечъ (у австрійскаго орла, у російскаго — скипетръ), а въ лѣвую — держава. Къ двуглавному орлу нашего государственнаго герба мы еще возвратимся впоследствии.

3. *Гриффъ* (*Greif, griffon*) — онъ имѣетъ верхнюю часть туловища орлиную, а остальную, нижнюю — львиную, т. е. голова его и крылья, какъ у орла, съ прибавленіемъ стоячихъ ушей, съ шею, покрытой перьями. На переднихъ ногахъ, обыкновенно поднятыхъ, имѣются когти. Брюхо, заднія ноги и хвостъ у него —

¹⁾ Въ Крыму, близъ Ипкермана сохранился камень съ греческою надписью 1427 г. и изображеніемъ византійскаго двуглавого орла, увѣковѣчивавшимъ имя строителя храма, князя Манкупскаго Алексія, изъ рода *Комненовъ*, отъ котораго произошли русскія дворянскія фамиліи *Ховримыцъ* и *Головицыцъ*.

какъ у льва. Изображается онъ всегда въ профиль, обыкновенно стоящимъ (ф. 29), рѣже шествующимъ, съ хвостомъ, то поднятымъ, то подтянутымъ подъ брюхо. Иногда верхняя часть его получаетъ другой цвѣтъ, чѣмъ нижняя ¹⁾). Въ родовомъ гербѣ царствующаго дома *Романовыхъ* грифъ является древнею гербовою эмблемою. Въ описяхъ царской оружейной казны, половины XVII в. упоминается между прочимъ слѣдующій *прапоръ гербовой* боярина Никиты Ивановича Романова, (дяди царя Алексѣя Михайловича): «прапоръ, середина тафта *бѣлал*, вшитъ *грифъ*, тафта *желтая*, съ мечемъ; въ лѣвой лапѣ держитъ клеймо (круглый щитъ): повыше клейма писанъ *орликъ черный*: опушка вшита въ червчатую тафту, тафта *желтая*, отгоски — объяръ *черныя*, писаны *главы лвовы, золотомъ и серебромъ*. Впослѣдствіи, при геральдизаціи этого герба, грифъ сталъ изображаться *червенымъ*, а число оторванныхъ львиныхъ головъ на черной каймѣ щита опредѣлилось 8-ю, изъ которыхъ 4 золотыхъ и 4 серебряныхъ, чередуясь. Въ польской геральдикѣ древній гербъ *Грифъ* (или *Свобода*), гдѣ онъ изображается серебрянымъ въ червленомъ полѣ, относятъ къ X вѣку. Родоначальникомъ фамилій этого герба считаютъ Яксу, сына короля Лешка III.

4. *Драконъ* (*Drache, dragon*)—пресмыкающееся, но вмѣстѣ и крылатое животное, съ большою заостренною головою и разверстою пастью, изъ которой, а равно и ноздрей, часто изображается выходящее пламя. Онъ имѣетъ также выпущенный языкъ и большіе зубы; крылья его подобно тому, какъ у летучей мыши, имѣютъ на концѣ костей когти. Переднія ноги его подобны львинымъ, или орлинымъ; вмѣсто заднихъ, онъ имѣетъ толстый кольчатый хвостъ (ф. 30). Онъ изображается въ профиль, различнаго цвѣта, причемъ вооруженія его имѣютъ обыкновенно другую окраску, (*armé, lampassé*); иногда коронованнымъ, рѣдко съ человѣческой головою (напр. гербъ франц. фам. *Montdragon*). Если у него голова львиная, то онъ наз. *драконообразнымъ лвомъ*. Въ гер-

¹⁾ Грифы почитались *хранителями сокровищъ*. Такъ напр. читаемъ въ одномъ древнерусскомъ *Хронографѣ* XVII вѣка: „Люди Аримаси живутъ въ дальнихъ земляхъ татарскихъ, имѣютъ по одному оку, и воются съ грифы за жемчугъ и злато“.

бахъ часто встрѣчается изображеніе св. Георгія Побѣдоносца на конѣ, или пѣшаго, поражающаго копьемъ дракона, (напр. *Московский* гербъ, хотя такое объясненіе, по мнѣнію Лакіера, онъ получилъ у насъ не ранѣе начала XVIII в.).

Крылатый змій (*Lindwurm*) сходенъ съ дракономъ, но отличается отъ послѣдняго лишь тѣмъ, что имѣеть и заднія ноги — лъвинныя.

Легендами о драконахъ особенно богаты различныя сказанія и житія святыхъ, въ особенности на Западѣ ¹⁾ Отсюда изображенія ихъ заимствовались и церковною живописью, и геральдикой. Въ русской геральдикѣ мы встрѣчаемъ чернаго коронованнаго дракона въ древнемъ гербѣ *Казанскаго* царства, помѣщеннаго въ большой государственной печати царя Іоанна Васильевича Грознаго. Въ польской геральдикѣ драконъ съ крестомъ надъ нимъ, (называемый здѣсь грифомъ, со змѣинымъ хвостомъ), встрѣчается въ гербѣ рода *Ляцкихъ* (*Lacki*), одного жорня съ Шереметьевыми, но перешедшаго въ Польшу.

5. *Пантера* (*Panther*, *Pantier* или *Pantel* въ нѣмецкой геральдикѣ) ф. 31, не имѣеть никакого сходства съ дѣйствительно существующею пантерою, но представляетъ помѣсь льва, орла и дракона. Она имѣеть туловище и стоячее положеніе геральдическаго льва, но при этомъ орлиныя когти на лапахъ и голову, какъ у коня, или же дракона, иногда съ рогами. Нерѣдко она испускаеть изъ пасти и ноздрей пламень; хвостъ и лапы у нея также лъвинныя.

Это фантастическое животное встрѣчается въ различныхъ видоизмѣненіяхъ въ гербахъ *Штейермарка* и нѣмецкихъ фамилій: *Лозенштейнъ*, *Шеурль* и др. Въ славянскомъ Физиологѣ XVI в. встрѣчаемъ слѣдующее сказаніе «о панейрѣ»: «всякимъ скотомъ любезнѣй есть, врагъ же змѣи есть; дальніи и ближніи звѣріе послушаютъ гласа его; отъ гласа же его всяко благоуханіе ароматомъ исходитъ».

¹⁾ См. изслѣдованіе о драконахъ и др. чудовищныхъ змѣяхъ въ соч. *Salverte. Des sciences occultes, ou essai sur la magie, les prodiges et les miracles. Paris. 1856, стр. 458—492.*

6. *Единорогъ* (*Einhorn, Monoceros, licorne*) скачущій, стоящій, или сидящій конь съ раздвоенными копытами, мохнатыми ногами, львинымъ хвостомъ и длиннымъ, витымъ рогомъ, похожимъ на рогъ рыбы нарвала, или рыбы—единорога (*Monodon monoceros*) на лбу, иногда съ козлиною бородой. Рогъ и копыта обыкновенно отличающагося цвѣта (*accornée, animée*; о глазахъ—*onglée*) ф. 32. Единорогъ является особенно излюбленною эмблемою въ средневѣковыхъ легендахъ и сказаніяхъ: на немъ ѣздили волшебники, онъ убивалъ все, что ему попадалось навстрѣчу, только чистая дѣва могла его укротить и сдѣлать ручнымъ. У древнихъ христіанъ единорогъ служилъ символомъ не только силы, но и чистоты и цѣломудрія. Въ славянскихъ физиологахъ и азбуковникахъ XVI и XVII вѣковъ единорогъ, или *ипрогъ*, изображается такъ: «звѣрь, подобенъ есть коню, страшенъ и непобѣдимъ, въ рогъ имать всю силу». На малой печати царя Іоанна Васильевича Грознаго имѣется съ одной стороны изображеніе единорога, а съ другой—двуглаваго орла. Хотя единорогъ и не сдѣлался тогда принадлежностью государственнаго герба, почему и не помещенъ на большой печати Іоанна Грознаго, тѣмъ не менѣе фигура эта встрѣчается еще на нѣкоторыхъ печатяхъ царей: Бориса Годунова, Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича. Единорогъ встрѣчается также на должностной печати *приказа Большаго дворца* въ XVII в. Историкъ Татищевъ утверждалъ, что единорогъ былъ собственнымъ *гербомъ* Іоанна Грознаго, но достоверно лишь то, что Грозный частную свою переписку печаталъ этою эмблемою. Слѣдуетъ замѣтить, что на многихъ памятникахъ русскаго искусства XVI и XVII вѣковъ мы встрѣчаемъ фигуру двуглаваго орла, окруженную изображеніями символическихъ животныхъ: льва, единорога, дракона (или орла), и грифа. Такъ напр. на саадакѣ, (налучьѣ и колчанѣ), царя Михаила Ѳедоровича, изготовленнаго въ Оружейномъ приказѣ ¹⁾ при участіи иноземныхъ мастеровъ, мы видимъ чеканныя изображенія, расцвѣченныя финифтью, двуглаваго орла, а вокругъ него:

¹⁾ Саадакъ этотъ сохранился въ Оружейной палатѣ подъ № 6331, въ Оружейномъ залѣ.

одноглаваго орла, держащаго вѣнецъ, единорога—со скипетромъ, льва—съ мечемъ и грифа—съ державою. *Лакіеръ* и *Вельтманъ* даютъ этимъ эмблемамъ символическое объясненіе, основанное на аналогіи ихъ съ византійскими памятниками ¹⁾. Въ западной геральдикѣ единорогъ весьма часто встрѣчается въ гербахъ, особенно въ англійскихъ—въ видѣ щитодержателей (напр. въ англійскомъ государственномъ гербѣ). Въ польской геральдикѣ мы встрѣчаемъ серебрянаго единорога *объуцима*, въ гербѣ *Вонсза*; родоначальникъ этого герба выѣхалъ изъ Италіи въ 996 г. Въ нѣкоторыхъ польскихъ гербахъ этого наименованія единорогъ бываетъ пересѣченъ золотымъ полумѣсяцемъ и сопровождается 3-мя золотыми звѣздами; онъ перешелъ отсюда и къ нѣкоторымъ русскимъ фамиліямъ. (напр. *Тургеневыхъ*).

7. *Мелузина* или *морская женщина*, сирена (*Meerweib*, *Seejungfer*; *Melusine*, *sirène*), изображается въ видѣ обнаженной женской фигуры, которая ниже груди заканчивается въ два рыбьихъ хвоста. Она часто встрѣчается въ гербахъ коронованною, съ длинными распущенными волосами, съ руками, или безрукою. Обыкновенно она держитъ оба поднятые къ верху рыбы хвоста въ рукахъ (ф. 33). Часто изображается держащею зеркало въ одной и гребень—въ другой рукѣ ²⁾. Безрукая и безхвостая эмблема—болѣе древняя. Мелузина служила эмблемою города *Налермо* уже въ XII вѣкѣ, происхожденіе ея—восточное.

¹⁾ Надъ входомъ въ каменные палаты стараго *Московского Печатнаго двора*, вполнѣ отстроенныя въ половинѣ XVII в., имѣлось рельефное изображеніе *льва и единорога, стоящихъ на заднихъ лапахъ, другъ къ другу лицомъ, и подъ крылою*. Это же изображеніе мы видимъ и на приказной печати Моск. печатнаго двора. Оно встрѣчается также у насъ въ XVII в. на нѣкоторыхъ *знаменахъ* и на *царскихъ сѣдлахъ*, сохраняющихся въ Оружейной палатѣ; на чеканныхъ украшеніяхъ этихъ послѣднихъ левъ и единорогъ изображаются стоящими по обѣ стороны двухглаваго орла. Встрѣчается оно также въ архитектурныхъ украшеніяхъ *царскаго теремнаго дворца* въ Кремлѣ и на костяномъ тронѣ Іоанна III.

²⁾ На нашихъ таблицахъ мы воспроизводимъ *малый прапоръ боярина Василія Семеновича Волынскаго* (№ 4202 Оруж. пал.), сопровождавшій его на посылскія съезды съ Поляками въ 1671—72 г. при заключеніи Андрусовскаго перемирія. На этомъ прапорѣ заслуживаетъ вниманія сочетаніе *византійской эмблемы*, такъ называемаго „*Царградскаго знаменія*“ (или *виднѣя*): одноглаваго орла, держащаго змія, съ *западною геральдическою эмблемою Мелузины*, на сохранившемся откосѣ прапора; любопытно, что у этой фантастической фигуры мы видимъ здѣсь надѣтый на шею крестикъ.

8. *Гарнія* или дѣвоподобный орелъ (*Jungfrauadler, Harpie*) ф. 34 — представляетъ орла съ коронованнымъ женскимъ бюстомъ, (т. е. грудь, шея и голова — дѣвичьи). Составныя части этой фигуры изображаются различнаго цвѣта, причемъ орлиная большею частью черною (напр. въ гербѣ г. *Нюрнберга* ¹⁾).

9. *Кентавръ* (*Hirrocentaure, centaure*), фигура, заимствованная изъ языческой мифологiи, изображается какъ получеловѣкъ и полуконь. Встрѣчается между прочимъ въ польской геральдикѣ въ древнемъ гербѣ *Гиппоцентавръ* или *Довшпрунъ*, гдѣ онъ имѣетъ геральдическую особенность, а именно, вмѣсто хвоста, у лошади — пасть дракона, котораго поражаетъ стрѣла, пущенная изъ лука руками самого же кентавра. Съ этимъ гербомъ связана легенда о происхожденiи литовскихъ князей изъ Рима. Въ нашей древней апокрифической литературѣ кентавръ слился съ другою легендарною же фигурою *китовраса* (въ апокрифическомъ сказанiи «о Соломонѣ и Китоврасѣ»). На мѣдныхъ вратахъ, устроенныхъ въ 1336 г. архіепископомъ Василиемъ для новгородскаго Софійскаго собора, взятыхъ потомъ Иоанномъ Грознымъ въ Александровскую слободу, китоврасъ былъ изображенъ въ видѣ кентавра, который держитъ въ рукахъ маленькую фигуру брата своего Соломона. Въ рукописномъ алфавитѣ XVIII в. *китоврасъ* истолкованъ словами: *кентавръ* или *онокентавръ*. Итакъ, нашъ китоврасъ не что иное, какъ неумѣлая передѣлка греческаго кентавра. Любопытно, что мы встрѣчаемъ изображенiе китовраса на одномъ сохранившемся въ Оружейной Палатѣ солдатскомъ знамени, конца XVIII вѣка (№ 4147): онъ представленъ здѣсь въ кругу алаго цвѣта, пускающимъ стрѣлу изъ лука, фигура китовраса писана брасами, надъ нимъ, въ верхнемъ

¹⁾ Къ разряду подобныхъ баснословныхъ птицъ принадлежатъ въ нашей русской древней рукописной литературѣ также легендарныя *райскія птицы*: *Сиринъ* и *Алконостъ*, изображенiя которыхъ сохранились на русскихъ народныхъ (лубочныхъ) картинкахъ (см. *Сборникъ Ровинскаго*). Птицы эти изображаются съ женскими головами, коронованными и съ павлиньими хвостами, иногда распущенными. Онѣ встрѣчаются также, въ видѣ украшенiя, въ геральдическомъ стили, по обѣ стороны *двулаваго орла*, на царскихъ кованыхъ сѣдлахъ XVII вѣка (въ М. Оруж. Палатѣ). Обѣ эти птицы, по легендѣ, отличались своимъ чуднымъ райскимъ пѣнiемъ. Встрѣчается у насъ также и своеобразное народное изображенiе *Гарни*, напоминающее болѣе дракона, нежели птицу.

углу знамени — осмиконечный крестъ (см. табл.). Иногда кентавръ въ нашихъ гербахъ называется *стрѣльцомъ*.

10. *Гидра (Hydra, hydre)*—изображается въ профиль, съ змѣинымъ хвостомъ и семью головами, изъ которыхъ 6 возрастающихъ и 1 висящая внизъ. Цвѣтъ ея обыкновенно зелѣный. Эта фигура, заимствованная изъ греческой мифологіи (*Лернейская гидра*), встрѣчается между прочимъ въ гербѣ князей *Орловыхъ*.

11. *Химера (Chimère)*—фантастическое существо, имѣющее голову и грудь женщины, туловище и лапы — львиныя и хвостъ — змѣи. Встрѣчается во французскихъ, английскихъ и итальянскихъ гербахъ (напр. фамиліи *Chimera*).

12. *Василискъ (Basilisk)*—изображается въ видѣ дракона съ пѣтушьей головой (въ нѣмецкихъ гербахъ), а иногда въ видѣ птицы, напоминающей орла, съ змѣинымъ хвостомъ и брыльями летучей мыши, усѣянныхъ глазами.

13. *Саламандра (Salamander)* — такъ-какъ думали, что она не горитъ въ огнѣ, то ее изображали обыкновенно среди пламени, напр. въ польскомъ гербѣ *Salamandra*, который имѣетъ между прочимъ русскій дворянскій родъ *Хрущевыхъ*, выѣхавшій изъ Польши и просившій въ 1686 г. царей Іоанна и Петра Алексѣевичей объ утвержденіи за ними этого герба. Любопытенъ отвѣтъ Посольскаго приказа, данный имъ въ то время Родословной палатѣ и взятый изъ книги *Окольскаго*: «дана была саламандра въ знакъ Франциску первому, королю французскому для того: что посреди пламени нужды и бѣды побѣдитель бывалъ... толь превысокаго достоинства знакъ потомъ перешелъ въ гербъ добродныхъ въ Ческой землѣ *Хрущевыхъ* для имянной на войнахъ храбрости, которую между пламенносѣрными огнями и воинскими нарядами показали суть... а герба ихъ описаніе таково: животное тонкое и малое, скорпінъ много подобное, не совершенно желтымъ цвѣтомъ одѣянное, живетъ огнемъ, который вся смертная снѣдаетъ, въ огни бо живетъ саламандра...» и т. д.

14. *Райская птица, или Гамаюнъ* ¹⁾—фигура, встрѣчаю-

¹⁾ Иногда, впрочемъ, въ древней Руси подъ *гамаюномъ* разумѣли, кажется, и *позуяла*. Происхожденіе слова *гамаюнъ*—восточное.

щаяся въ русской геральдикѣ, а именно въ гербѣ *Смоленскомъ*, который помѣщенъ въ *Титулярникъ* царя Алексѣя Михайловича. Гербъ этотъ состоитъ изъ обращенной вправо пушки на лафетѣ, на которой сидитъ *райская птица*, (иногда наз. *гамаюномъ*), безъ ногъ, съ длиннымъ клювомъ и перьями въ видѣ волосъ, обращенными назадъ и покрывающими все туловище, (что даетъ птицѣ сходство съ ежомъ); два длинныхъ пера въ хвостѣ, въ видѣ лиры, напоминаютъ дѣйствительную райскую птицу. Гербъ этотъ, повидимому, русскаго происхожденія, такъ какъ подъ польскимъ владычествомъ Смоленскъ имѣлъ другой гербъ, (золотой посохъ на красной хоругви). Райская птица, сидящая на пушкѣ, перешла и въ гербы русскихъ фамилій, происходящихъ отъ князей *Смоленскихъ*: кн. *Вяземскихъ*, *Козловскихъ*, *Кропоткиныхъ*, дворянъ *Татищевыхъ* и др., но въ настоящее время она изображается болѣе сходною съ дѣйствительностью и стоящею на ногахъ.

Займствованныя изъ греческой мифологіи фигуры: *цербера*, *пегаса*, *феникса*, *сфинкса*, *минотавра* и др., также встрѣчающіяся иногда въ гербахъ, достаточно извѣстны, почему мы и не будемъ здѣсь на нихъ подробнѣе останавливаться. Упомянутыя нами фантастическія животныя — наиболѣе характеристичныя и чаще всего встрѣчающіяся въ геральдикѣ; но въ древнихъ гербахъ, кромѣ того, появляется еще множество такнхъ фигуръ, которыя состоятъ изъ сочетаній различныхъ животныхъ, или же человѣческихъ фигуръ съ звѣриными, или птичьими.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію такъ наз. *искусственныхъ фигуръ*.

Въ древнее время въ гербахъ изображались всевозможнаго рода предметы изъ области искусства и ремесла, изъ которыхъ есть много и такихъ, смыслъ которыхъ съ теченіемъ времени утраченъ, или по крайней мѣрѣ не вполне понятенъ въ настоящее время и сохранился лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Но въ новыхъ гербахъ, допуская въ нихъ подобныя изображенія изъ обыденной жизни, не слѣдуетъ однако идти въ этомъ направленіи

слишкомъ далеко, если желаютъ сохранить особенности геральдическаго искусства и правилъ, установленныхъ герольдами.

Предметы современной индустріи и новѣйшихъ техническихъ открытій являются въ этомъ отношеніи совершенно неподходящими въ гербахъ, такъ-какъ эти послѣдніе должны всегда сохранять извѣстный отпечатокъ древности; въ противномъ случаѣ гербовый щитъ уже слишкомъ рѣзко бы противорѣчилъ рыцарскому шлему, помѣщаемому надъ нимъ. Если же непремѣнно желаютъ выразить въ гербѣ отношеніе къ подобному предмету современной жизни, то правильнѣе будетъ избрать для его изображенія символъ такого предмета въ геральдическомъ стилѣ. Въ такомъ выборѣ стиля искусственныхъ фигуръ долженъ руководить художественный вкусъ, который пріобрѣтается лишь чрезъ знакомство съ подлинными образцами древняго искусства герольдовъ, напр. изученіемъ древнихъ гербовниковъ, каковы *Цюрихскій*, *Грюнебергскій* и т. д., или напр., изъ напечатанныхъ, особенно изящнаго въ художественномъ отношеніи гербовника *Юста Аммана XVI в. (Jost Amman's Wappen u. Stammbuch. Frankfurt a. M. 1589)*. Определенныя правила въ этомъ отношеніи установить трудно; но вообще въ рисунокѣ гербовой фигуры должно быть сохраняемо лишь одно существенное и притомъ съ извѣстнымъ отпечаткомъ старины, хотя бы съ теченіемъ времени форма изображаемаго предмета и подвергалась измѣненію. Многіе предметы, изображенные въ древнихъ гербахъ, какъ мы уже сказали, трудно опредѣлимы въ настоящее время, такъ-какъ они совершенно вышли изъ употребленія. Но при внимательномъ изслѣдованіи первоначальнаго происхожденія гербовыхъ изображеній и ихъ геральдическаго развитія, открывается смыслъ многихъ загадочныхъ фигуръ. Изученіе средневѣковыхъ печатей, надгробныхъ плитъ, гербовниковъ и т. под. можетъ дать въ этомъ отношеніи много разъясненій, а равно и знакомство съ одеждами, обычаями, учрежденіями, ремеслами и т. д. различныхъ историческихъ эпохъ. Многое въ гербовыхъ эмблемахъ могутъ также объяснить происхожденіе, родина и названіе той или другой фамиліи, такъ-какъ гербовое изображеніе въ большинствѣ случаевъ имѣетъ отношеніе къ фамиль-

ному прозвищу, а часто и къ имени первоначальнаго владѣльца герба.

Искусственныя фигуры могутъ быть подраздѣлены на:

1) *Постройки (Bauwerke)*, 2) *Орудія ремесла (Werkzeuge)* и *утварь (Geräthschaften)*, 3) *Одежду (Kleidungsstücke)* и 4) *Оружіе (Waffen)*. Фигуры эти могутъ быть озражаемы въ полномъ видѣ, или частями. Чаше всего встрѣчаются слѣдующія постройки:

1. *Башни (Thurm. tour)*. обыкновенно круглыя, построенныя изъ плить, имѣющія сверху зубцы, съ воротами и бойницами, при чемъ послѣднія несообразно большаго размѣра; часто также съ острою кровлею, или съ небольшими башенками по угламъ. Цвѣтъ большею частью серебряный; ворота, огна и т. под. — черныя. Эмблема башни или крѣпости часто встрѣчается въ гербахъ нашихъ княжескихъ фамилій, какъ напр. князей *Долгоруковыхъ*, *Щербатовыхъ*, *Хилковыхъ*, *Гагариныхъ* и др. Мы находимъ её также въ польскомъ гербѣ *Grzymala*—въ золотомъ полѣ три червленаго цвѣта башни; въ открытыхъ воротахъ средней башни стоитъ вооруженный воинъ. Нѣкоторые относятъ начало этого герба ко времени самого Леха I-го. Впрочемъ этотъ послѣдній типъ скорѣе приближается къ *замкамъ (Burg. château)*, встрѣчающимся въ западной геральдикѣ: они изображаются безъ перспективы, но лишь въ очертаніяхъ, (въ чертежѣ) ф. 35. Замокъ особенно часто встрѣчается въ испанской геральдикѣ, какъ гербъ *Кастиліи*.

2. *Церкви (Kirchen)*. изображаемая обыкновенно въ общемъ типѣ той страны, которой принадлежитъ гербъ того или другаго лица, (на западѣ—съ башнями и высокими огнами, у насъ—съ куполами).

3. *Ворота (Pforte. porte)* съ фронтономъ, или въ стѣнѣ, обыкновенно съ открытыми настежь половинами (ф. 36); часто также съ опускною рѣшеткою и зубцами сверху.

Далѣе встрѣчаются *тыны (Planken)* изъ заостренныхъ къ верху бревень, или досокъ, *мосты (Brücke. pont)*, *колодцы (Brunnen. puit)* — съ лебедкою, или насосомъ; отдѣльныя *крыши (Dach. toit)* иногда на столбахъ, напр. въ одномъ изъ

древнѣйшихъ польскихъ гербовъ *Bróg* или *Lezczye*: въ красномъ полѣ четыре серебряныхъ столба, покрытыхъ золотою крышею; древность его относить къ XI вѣку.

Наконецъ, отдѣльныя плиты, гонты (*Schindeln*): стоящія на узкомъ краю наз. *скошенными*.

Встрѣчаются также *корабли* (*Schiff, navire*)—ф. 37, напр. въ гербѣ *Парижа*, и отдѣльныя мачты, паруса и якоря и т. под.

Изображенія орудій ремесла и утвари въ гербахъ отличаются, конечно, большимъ разнообразіемъ. Особенно часто встрѣчаются фигуры, имѣющія отношеніе къ рыцарскому быту: военному дѣлу, охотѣ, играмъ, музыкѣ и пиршествамъ, какъ напр. *охотничьи рога* (*Jagdhorn, cor de chasse*), согнутые въ дугу (ф. 38)¹⁾, *стрѣлы* (*Pfeil, flèche*), *самопалы*; такъ наз. *птичьи стрѣлы* (*Togelbolzen*), съ дугообразнымъ наконечникомъ, *волчьи канканы* (*Wolfsangel*), или зажимы изъ желѣза въ формѣ серпа, съ петлею по срединѣ (ф. 39). Далѣе заимствованныя отъ игръ: *игорные кости* (*Würfel, dés*), *шахи* (*Brettspielsteine, pièces de jeu*), и *шахматныя фигуры*, а именно *конь* и *башня* (*мура—ros d'échiquier*); эта послѣдняя часто изображается въ видѣ геральдической лиліи, но безъ средняго листа, на маломъ постаментѣ (ф. 40). Многочисленны также въ гербахъ *музыкальные инструменты*: арфы, лютни, барабаны, лиры, гитары и т. под.; затѣмъ всевозможныя *сосуды*: котлы²⁾ чаши, бруджи; *ремесленныя орудія*: молотъ, топоръ, ножъ (съ лезвіемъ, обыкновенно обрац. вправо) ф. 41, ножницы для стрижки овецъ и всевозможныя *земледѣльческія орудія*. Изъ другихъ предметовъ домашняго быта встрѣчается очень часто: *уда*, *ключъ*, послѣдній съ широкою, нѣсколько разъ вырѣзанною бородкой, *огниво* (*Feuerstahl*) своеобразной формы, показ. на ф. 42; столы и стулья, *римскіе*

¹⁾ Три *охотничьихъ рога* встрѣчаются въ древнемъ гербѣ знатной литовской фамиліи *Радзивилловъ*, (гербъ *Traby*), которымъ пользуются и нѣкоторыя русскія фамиліи литовскаго происхожденія, напр. *Волковы*.

²⁾ Въ *испанской* геральдикѣ *котлы* своеобразной формы съ рукоятью, наполняющіе корзину, представляютъ въ гербахъ знатнѣйшихъ фамилій (*ricos hombres*) весьма почетную эмблему, иногда въ числѣ отъ 8—10 въ гербовой каймѣ. Ею пользовались лашъ тѣ фамиліи, которыя имѣли свое „особое знамя и котель“, т. е. свое войско).

или пилигримскіе жезлы (*Römer od. Pilgerstab*) и, наконецъ, крюки для вѣшанія котла (*Kesselhaken*), особенно распространенныя въ гербахъ сѣверной Германіи (ф. 43).

Между знаменами, изображаемыми въ гербахъ, различаются: 1) церковное знамя или хоругвь (ф. 44) — четверугольное, раздѣляющееся внизу на три длинныхъ косицы: оно имѣетъ сверху кольца для укрѣпленія шнуровъ, а снизу обшито бахромою; 2) военное знамя, или прапоръ (*Banner, bannière*), съ одной или двумя косицами сбоку, раздѣляющееся (ф. 45). Изображенныя на знамени фигуры должны быть обращены къ древку его.

Наконецъ, къ этому же разряду гербовыхъ фигуръ принадлежатъ весьма часто встрѣчающіеся въ гербахъ западной Европы, въ особенности французскихъ, (гдѣ они причисляются къ геральдическимъ фигурамъ 2-го разряда): ромбы (*losanges* и. *Rauten*), фузеи (*fuseés*, и. *Wecken*), сквозные ромбы (*mâcles* и *rustres*, нѣм. *Fensterrauten*: первое съ ромбовымъ, а второе — съ круглымъ отверстиемъ), билеты (*billetes*, и. *Längschindeln*), помѣщаемыя въ полѣ щита рядами, небольшіе продолговатые прямоугольники, которые иногда бываютъ сквозными. Ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ квадратами (*carreaux*, и. *Quadrate*), которые встрѣчаются гораздо рѣже. Но особенно многочисленны въ гербахъ, французскихъ и англійскихъ такъ наз. безанты, (о происхожденіи которыхъ мы говорили выше, на стр. 27): это маленькіе золотые, или серебряные кружки, на которыхъ впрочемъ долженъ быть замѣтенъ слѣдъ чеканки, такъ какъ они изображаютъ монеты или Византины. Видоизмѣненія ихъ представляютъ имѣющіе другую окраску, такъ-наз. во франц. гер. *tourteaux*: эти послѣдніе всегда бываютъ съ тинктурой, или изъ мѣха; и *besants-tourteaux*, (или *tourteaux-besants*), которые на половину металлическіе, а на половину — цвѣтные. Известный гербъ знаменитой итальянской фамиліи Медичисовъ представляетъ: въ золотомъ полѣ во главѣ *tourteau* голубаго цвѣта съ 3-мя лиліями Франціи и 5 меньшихъ, таковыхъ же кружковъ, червленаго цвѣта, расположенныхъ подъ нимъ, въ видѣ внутренней каймы (*en orle*). Встрѣчаются также кольца (*Ringe, annelets*), шары (*Kugeln*) и, наконецъ, такъ наз. гамеиды или

бруска, (*Haméides; Hamen, schwebende Balken*). Эта послѣдняя фигура имѣется также въ польской геральдикѣ, въ гербѣ *Корчакъ*: три серебряныхъ, уменьшающихся къ низу въ размѣрѣ, бруска (*гамеида*), расположенныхъ горизонтально, одинъ надъ другимъ, въ червленомъ полѣ. Гербъ этотъ принадлежалъ сперва князьямъ Славоніи, изъ нея перешелъ въ Венгрію, а отсюда въ XIII в. въ Польшу. Онъ принятъ также нѣкоторыми русскими фамиліями польскаго происхожденія (*Римскими - Корсаковыми, Баратынскими* и др.).

Первоначальный способъ шивать щиты изъ кусковъ, обивать ихъ металлическими скобами, украшать драгоценными камнями и, наконецъ, ссрѣплять перекрещивающимися цѣпями, во многихъ случаяхъ является источникомъ происхожденія нѣкоторыхъ геральдическихъ фигуръ. Сюда относится напр. такъ наз. *колесо изъ лилій* (*Lilienrad* или, вѣрнѣе, колесо изъ тагъ наз. *клевь* (*cleve*), т. е. неполныхъ лилій. Древніе геральдисты называли эту фигуру иногда колесомъ изъ карбункуловъ, также *Клевскимъ колесомъ* (*Clevenrad*), тагъ-какъ оно составляло гербъ герцогства *Клевскаго* (ф. 46); въ среднѣ его помѣщенъ щитокъ, или кольцо, который, въ настоящемъ щитѣ, украшался драгоценнымъ камнемъ (карбункуломъ).

Къ одеждамъ и предметамъ украшенія, помѣщаемымъ въ гербахъ относятся:

Различныя головныя уборы, *шапки, шляпы*, иногда завороченныя по краямъ и съ окрашеною въ другой цвѣтъ подкладкою (ф. 47); *сапоги* съ заостреннымъ носкомъ, какіе были въ модѣ въ XIV и XV столѣтіяхъ; *пояса для меча* (*Schwertgurte*), различныя пряжки, *короны* и *коронныя обручи*, имѣющіе зубцы въ видѣ трилистниковъ, или лилій. Тагъ наз. *рутовый вѣнецъ* (*Rautenkranz*) въ королевскомъ гербѣ *Саксоніи* представляетъ проходящій діагонально чрезъ щитъ, справа налѣво, боронный обручъ зеленаго цвѣта (ф. 48): происхожденіе его объясняется, какъ изображеніе, въ стилѣ геральдическаго орнамента, вѣнка изъ живой зелени, (изъ растенія *руты*).

Въ гербахъ появляется также *рыцарское оружіе* въ полномъ его составѣ, а именно мечъ, желѣзный шлемъ, боевой

чеканъ, палица, сѣбира, панцырь, щитъ, стрѣлы и лукъ, болты (*Bolzen*). Далѣе—различныя военныя принадлежности, какъ напр. военныя фуры (*Rüstwagen*), шатры и т. под. Мы уже говорили выше о такъ наз. *домовыхъ знакахъ* (*Hausmarken*), нѣрѣдко переходившихъ въ древніе гербы. Многіе изъ таковыхъ получили свое начало отъ *торговыхъ знаковъ, шифровъ и монограммъ* (т. е. соображеннаго изображенія именныхъ буквъ), каковыя купцы имѣють обыкновеніе изображать на вѣпахъ товара: они служили первоначально для обозначенія собственности, а впослѣдствіи переходили и въ гербы (напр. ф. 49). Ихъ почти невозможно описать, такъ-какъ они часто состоятъ изъ весьма сложныхъ крючковъ и угловыхъ линій. Подобными же малопонятными геральдическими знаками особенно богата польская геральдика, но здѣсь таковыя имѣють другое происхожденіе. Въ польскихъ гербахъ они произошли отъ *родовыхъ знаменныхъ знаковъ* польскаго дворянства, прототипомъ которыхъ ученый геральдистъ *Некоссинскій* считаетъ руническія письма, перенесенныя въ Польшу въ началѣ IX в.

Къ этому же разряду гербовыхъ фигуръ относятся *кресты*, которыхъ существуетъ въ геральдикѣ безчисленное множество различныхъ формъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: *Латинскій* крестъ или крестъ Распятія (*Lateinisches od. Passionskreuz*), у котораго поперечная часть короче, нежели продольная, и дѣлится послѣднюю на двѣ неравныя половины, проходя ближе къ верхнему концу. Когда верхняго конца креста недостаетъ, то таковой наз. *крестомъ св. Антонія* (*Taf*) (ф. 50); *выступнымъ* (*Kreuz—kreuz. croix potencée*) наз. такой, у котораго концы образуютъ выступы, подобные Антоніевскимъ крестамъ (ф. 51). Подобный выступной крестъ, сопровождаемый 4-мя малыми крестиками такой же формы, есть *Иерусалимскій крестъ*. Когда концы креста заканчиваются двумя загнутыми острьями, то онъ наз. *якорнымъ* (*Ankerkreuz. croix ancrée*) ф. 52, когда же они кончатся въ видѣ лилій — *лилейнымъ* крестомъ (*Lilienkreuz. c. florencée*), если въ видѣ трилистника — *трилистнымъ* (*Kleeblattkreuz, c. treflée*), ф. 53; въ видѣ наконечника стрѣлы — *стрѣльчатымъ* (*Pfeilspitzkreuz*); въ видѣ ромба—*ромбическимъ*

(*Rautenkreuz*); въ видѣ шаровъ — *шаровиднымъ* (*Kugelkreuz*, с. *pometée*); въ видѣ малыхъ крестиковъ — *перекрещеннымъ* (*Wiederkreuz*, с. *recroisettée*) ф. 54.

Такъ наз. *водруженный* крестъ (*Steckkreuz*) имѣетъ нижній конецъ заостренный, какъ бы для того, чтобы водружать его въ землю. *Патріаршій* крестъ имѣетъ двѣ поперечныя части, причемъ нижняя длиннѣе верхней, и обѣ заканчиваются въ видѣ трилистника (ф. 55). *Мальтійскій* крестъ (ф. 56) состоитъ изъ 4 хъ равностороннихъ треугольниковъ съ выемками въ концахъ.

Крестъ съ концами, загнутыми подъ прямыми углами, наз. *головчатымъ* (*Hakenkreuz*) ф. 57; составленный изъ древесныхъ стволовъ съ обрубленными сучьями — *пнистымъ* (*Astkreuz*); подобный же, но въ формѣ Андреевского креста, есть такъ наз. *Бургундскій крестъ* (ф. 58).

Въ русскихъ гербахъ употребляются также весьма часто православные *осьмиконечные кресты*; рѣже шести-конечные и съ удлинениемъ внизъ.

Благодаря крестовымъ походкамъ, какъ мы видѣли, крестъ сдѣлался особенно любимой гербовой эмблемой и съ течениемъ времени сталъ различнымъ образомъ украшаться. Крестъ четырехконечный съ равными концами, принятый на Востоѣ, въ геральдикѣ получилъ названіе *греческаго*, въ отличіе отъ латинскаго, или возвышеннаго (*Hochkreuz*). Относительно размѣровъ креста при его изображеніи въ гербѣ слѣдуетъ сообразоваться съ щитовою поверхностью, соблюдая правильное отношеніе къ послѣднему.

Весьма часто въ одномъ гербѣ помѣщается нѣсколько совершенно одинаковыхъ фигуръ. Когда таковыхъ имѣется неопредѣленное число, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ не только касаются краевъ щита, но даже видны только отчасти, не помѣщаясь въ щитѣ вполне, то поле герба получаетъ названіе *усыпаннаго* или *усыпаннаго* (*bestreut*, *besätet*: *semé*), напр. крестами, лиліями, львами, орликами и т. под. Но при этомъ всѣ эти фигуры должны имѣть совершенно одинаковый размѣръ.

Фигуры бываютъ обращены въ одну и ту же сторону, или отвращены одна отъ другой, или обращены другъ къ другу, или,

наконецъ, имѣть голову обращенною назадъ относительно туловища. При этомъ слѣдуетъ всегда соблюдать правило, чтобы фигуры принаравливались къ формѣ и положенію щита и распределялись на немъ симметрично и красиво.

Единичная фигура по правилу должна помѣщаться по срединѣ щита. Двѣ фигуры помѣщаются одна возлѣ другой: этого не требуется особо обозначать, но бываетъ необходимо въ томъ случаѣ, когда одна фигура находится надъ другою.

При трехъ фигурахъ обычное расположеніе: двѣ сверху и одна снизу * * * (выражается такъ: 2. 1.); необычное положеніе есть 1. 2., или всѣ три рядомъ, или одна надъ другою. При четырехъ фигурахъ 2. 2., т. е. по двѣ въ рядъ, при пяти — 2. 2. 1. * * *, или 1. 3. 1., когда онѣ расположены въ видѣ креста, 2. 1. 2 — въ видѣ Андреевскаго креста. При шести фигурахъ обычное расположеніе ихъ 3. 2. 1, при семи—3. 3. 1.

Когда фигуры расположены, слѣдую направленію какой либо геральдической фигуры, то это указывается въ видѣ сравненія: напр. подобно столбу (*pfahlweise, en pal*), подобно поясу (*balkenweise, en fasce*), подобно перевязи справа (*en bande*), подобно перевязи слѣва (*en barre*), или крестообразно и т. под.